

ница “Метрополь”. 7 февраля 1920 г.»; «Сообщение дипломатического представителя Совета Оборона Северного Кавказа при правительстве Азербайджанской Республики А. Тахо-Годи о прибытии отряда Добровольческой армии в г. Баку. Город Баку. 22 февраля 1920 г.»; «Записка дипломатического представителя Совета

Обороны при правительствах Армении и Грузии Гайдара Бамматова о политическом положении в Закавказье и на Северном Кавказе. Февраль 1920 г.» (Сулаев И.Х. Совет Оборона Северного Кавказа и Дагестана: неизвестные страницы истории. Махачкала, 2004. С. 33—43); и др.

Владислав Голдин

Критическая история одного проекта о Гражданской войне*

Vladislav Goldin

(Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia)

A critical history of a project about the Civil war

DOI: 10.31857/S086956870012955-1

Рецензируемое документальное издание посвящено истории создания многотомной «Истории Гражданской войны», а именно — процессу подготовки первого её тома в период с 1929 по 1936 г. и последующей судьбе этого проекта. Отсюда и подзаголовок рецензируемого сборника. Он вышел в серии «История сталинизма. Документы» и определён составителями как памятник исторической и политической мысли, что вполне справедливо.

Структура сборника состоит из предисловия, текста тома с пометками И.В. Сталина, сделанными на его макете в 1935 г., двух документальных приложений (в них опубликовано в целом более 40 материалов), заключения, библиографии, аннотированного именного справочника инициаторов, авторов и редакторов книги и указателя имён. Составителями сборника выступили доктор исторических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории М.В. Зеленов и американский исследователь Д. Бранденбергер. В основу сборника легли документы РГАСПИ, прежде всего

огромного архива проекта «История Гражданской войны» (ИГВ), а также материалы Российского государственного архива новейшей истории.

В содержательном предисловии сборника, подготовленном Зеленовым, подробно рассказано о многотомном проекте ИГВ, инициированном М. Горьким в 1929 г., замысел которого поддержал Сталин, рассмотрены формирование Главной редакции, Секретариата и коллектива авторов, работа над текстом и публикация тома в 1936 г. Наиболее интересен анализ изменений концепции, характера, содержания и предназначения издания. Заинтересованный читатель может проследить всё это и по документам, публикуемым в приложениях рецензируемого сборника. По замыслу Горького планировалось осуществить выпуск ИГВ в 4—6 томах объёмом 120—150 п.л. Указывалось, что «это издание должно быть массовым и содержать исторический материал в литературной обработке крупнейших современных писателей» (с. 495).

Обосновывая необходимость подготовки и издания ИГВ в письме Сталину, Горький, в частности, подчёр-

* «История гражданской войны в СССР» (1935 г.): история текста и текст истории / Сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 606 с.

кивал, что это нужно «для дела политического, т.е. социалистического воспитания крестьянства» (с. 6, 493). Он видел в книге две главные личности: «Пролетарий, который боролся за социализм, и зажиточный мужичок, который дрался за своё хозяйство и всё ещё продолжает драться за священную частную собственность» (с. 496). Излагая свой замысел, Горький связывал предмет исследования с современностью. В диалоге с историком М.Н. Покровским он подчёркивал, что «мы всё ещё живём в состоянии гражданской войны», и издание надо довести «вплоть до наших дней», ибо «гражданская война переносится в ту “мирную” действительность, в которой мы существуем сегодня» (с. 496—497).

Сам Сталин полагал реализацию этого проекта необходимой, ибо историческая правда о войне «вносит дифференциацию и раскол даже в самые замкнутые учреждения и организации» (с. 5). Тем более что она, судя по всему, ассоциировалась им с переживаемой эпохой великих трансформаций (индустриализация, коллективизация и др.) и резким обострением «классовой борьбы».

В плане издания, разработанном в августе 1930 г. в ГИЗе, речь шла уже о семи томах (с указанием намеченных кандидатур их военных редакторов), а её хронологические рамки определялись следующим образом: «Считать Октябрьские дни 1917 г. началом периода Гражданской войны... концом этого периода считать 1922 г.» (с. 498—500). 25 августа Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об издании ИГВ и утвердило её редколлегия в составе шести человек, включая Горького и наркомов К.Е. Ворошилова и А.С. Бубнова. Секретариату ЦК поручалось пополнить редколлекцию двумя молодыми историками-марксистами и рассмотреть план издания

(с. 500). Вслед за этим Горький в письме членам редколлегии подробно обосновал цель, замысел и основные идеи издания (с. 501—502). 26 февраля 1931 г. план издания уже в 10 томах объёмом 150 п.л. и тиражом 500 тыс. экз. одобрили Оргбюро и Секретариат ЦК. Анализ содержания томов позволяет охарактеризовать проект как преимущественно военно-политический. Его планировалось осуществить с 1 октября 1932 г. в течение 6—8 месяцев (с. 502—509). На деле всё растянулось на годы и десятилетия.

Следующий и качественно новый этап в реализации проекта обозначили два постановления Политбюро об издании ИГВ в июле 1931 г. Была создана Главная редколлегия в составе семи человек, включая Горького и четырёх членов Политбюро. Изменилась хронология — 1917—1921 гг., «История» должна была состоять из 10—15 томов в виде сборников научно-исторических статей и литературно-художественных произведений. Создавались три редакции: главная, историческая и художественная (с. 8, 9, 509, 510). Причём в составе исторической редакции не было серьёзных историков, в неё входили в основном политики. В связи с этим можно согласиться с замечаниями Зеленова, что она просто получила название исторической и что историческое исследование впервые стало объектом политики, а ИГВ как таковая стала самой политикой (с. 9). В состав художественной редакции вошли видные советские писатели во главе с Горьким.

Следующим «переломным моментом» явилось образование решением Главной редакции от 16 ноября 1931 г. её Секретариата в составе пяти человек, отвечавших за различные части издания: общая и художественная, партийно-политическая, военная, историческая и экономическая (с. 9—10, 515—516). Это решение

могло сделать издание более разноплановым, но главное, что члены Секретариата становились своего рода «рабочими лошадками» в реализации проекта. Причём отвечавшие за экономическую часть Б.М. Таль и историческую И.И. Минц освобождались от всех других обязанностей и, как свидетельствуют материалы сборника, именно последний сыграл особо важную роль в издании первого тома ИГВ.

Публикуемые материалы демонстрируют сложности в работе над изданием, которое в 1932 г. фигурирует уже как 16-томное. Название заключительного тома — «Партия в гражданской войне». Первый том, «Октябрь. Введение. На путях к Октябрю», должен был начинаться с Февральской революции, империалистической войны и назревания революционного кризиса в России (с. 517—526). Наличие разных взглядов на реализацию проекта побудило Зеленова дать одному из подразделов предисловия название «Дискуссия о типе издания. История между литературой, наукой и политикой». Читатели могут глубже понять суть происходившего, знакомясь с документами сборника.

Первоначально Горький выступил с идеей, что основой издания могут стать воспоминания и мемуары участников войны, проверенные и обработанные военными историками и историками-марксистами и отшлифованные литераторами и художниками. Было опубликовано обращение Горького о сборе материалов устной истории, рукописей воспоминаний и мемуаров, и подготовлена соответствующая инструкция. Но в итоге писатель понял, что ошибался, и в письме в Главную редакцию ИГВ в мае 1932 г. указал, что рукописи участников войны не могут быть использованы даже как сырьё, но их наиболее ценная и яркая часть должна быть организова-

на в сборники — 16 серий сборников по числу томов (с. 12, 528).

27 марта 1932 г. по инициативе Сталина был утвержден новый план ИГВ, где, в отличие от старого, Гражданская война должна была рассматриваться не только как военное явление, но в целом — с характеристикой экономики и политики партии и советской власти. В каждом томе добавлялись главы «Враги о нас» и «Итоги и уроки борьбы». В дальнейшем предполагалось дополнить это издание материалами по внешней политике и международной деятельности. В предисловии справедливо отмечено, что сменился основной адресат издания: им стало уже не только крестьянство, а всё советское общество, а в конечном варианте ИГВ транслировалась и на зарубежную аудиторию (с. 13). 22 мая того же года Главная редакция утвердила план издания. Параллельно планировалось издавать отдельные «Сборники материалов по истории гражданской войны» — по периодам, областям, фронтам в виде приложений к основным томам. К делу их редактирования следовало привлечь художественно-литературные силы, а при обкомах, крайкомах и республиканских ЦК создать комиссии содействия ИГВ, работающие по планам Главной редакции. Всё издание (16 томов) планировалось завершить в 4—5 лет (с. 529—531). В начале февраля 1933 г. Главредация утвердила список авторов и редакторов томов. Все они были участниками Гражданской войны и в большинстве занимали высокие государственные и партийные посты. Из 21 автора только четверо являлись историками, а шестеро — экономистами. Это позволило Зеленову утверждать, что ИГВ «готовилась как политический, а не исторический текст». «И объект исследования (Гражданская война), и авторы (политики), и процесс создания текста (технология работы Секре-

тариата) включались в политическую сферу» (с. 14—15).

В дальнейшем работа сосредоточилась главным образом над первым томом. 2 августа 1934 г. он был сдан в редакцию, а 12 ноября (после корректуры) отправлен Сталину, который читал его несколько раз, внося поправки. 11 апреля 1935 г. на заседании Главной редакции этот том, ввиду большого объёма, разделили на два. Первый назывался «На путях к пролетарской революции», второй — «Великая пролетарская революция». Это меняло всю концепцию, ибо ранее считалось, что революция (Гражданская война) начинается с февраля 1917 г. и с мировой войны, которые отныне именовались преддверием и подготовкой. Кроме того, если ранее К.Б. Радеку поручалось написать главу о внешней политике, то сейчас она изымалась по решению Сталина, хотя он и указывал, что «мы пишем историю не столько для себя, сколько для мирового пролетариата», а книгу предполагалось перевести на английский, французский и немецкий языки (с. 18—19). Добавлю, что изъятая глава Радека опубликована в сборнике. 4 ноября того же года первый том был вновь направлен Сталину, а после внесения его правок передан в печать. Публикация завершилась 23 апреля 1936 г., и, таким образом, на свет появилась сталинская политическая версия подготовки Октябрьской революции.

В сборнике опубликован текст первого тома, который можно сравнить с текстом корректуры (ноября 1934 г.) и сталинскими замечаниями из макета ноября 1935 г. Много любопытного можно извлечь, внимательно читая материалы документальных приложений. Особый интерес представляет, например, статья Минца, посвящённая выходу в свет первого тома, где отдельно сказано о поправках Сталина. Всего в текст книги

оказалось внесено около 700 правок и вставок (с. 559).

Заключение сборника (28 с.) написано Бранденбергером, в нём выделены две части. В первой дан экскурс в судьбу многотомника и издание последующих томов. Несмотря на четыре вёрстки второго тома, направленных Минцем Сталину, издание затянулось по ряду причин. Среди них и смерть Горького в 1936 г., и острая идейно-политическая борьба, и репрессии, в результате которых погибли как многие активные участники революции и Гражданской войны, так и часть авторов ИГВ. И лишь в 1942 г., к 25-летию Октября, второй том вышел в свет под названием «Великая пролетарская революция (Октябрь—ноябрь 1917 г.)», но тиражом всего 10 тыс. экз. Второй тираж этой книги (100 тыс. экз.) появился в 1943 г. В дальнейшем Минц пытался возобновить работу над серией, но сложная послевоенная обстановка и политико-идеологическая ситуация не позволили издать третий том, а планируемая серия сократилась с 16 до 7 томов. В 1949 г. Минц был смещён с поста секретаря Главной редакции ИГВ, но его преемник С.Ф. Найда ещё долго не мог выпустить ничего. Лишь в 1957—1960 гг. вышли в свет три заключительных тома и серия, таким образом, свелась к пяти изданиям.

Вторая часть заключения посвящена анализу историографии 1917 г. эпохи сталинизма. Выделены и охарактеризованы четыре периода: 1) от начала 1920-х гг. до 1931 г.; 2) начало 1930-х гг.; 3) 1935 г.: История гражданской войны (публикация первого тома ИГВ); 4) 1937—1942 гг. — работа над вторым томом ИГВ и его завершение.

Таким образом, читателю представлено содержательное издание. Замечу, что в одной из документальных статей, опубликованных в 1996 г. и

посвящённых серии ИГВ, указывалось, что этот своеобразный артефакт советской исторической науки ждёт своего исследования¹. И вот сейчас такое исследование вышло в свет. Оно позволяет неизмеримо глубже и полнее понять драматическую и противоречивую обстановку, в которой рождался замысел и реализовался проект «Истории гражданской войны» и прежде всего её первого тома. Осмысление опыта его реализации будет полезно современным исследователям — прежде всего тем, кто занимается се-

годня подготовкой XI и XII томов 20-томной академической «Истории России», охватывающих период с 1914 по 1922 г. и посвящённых эпохе Первой мировой войны, революционному процессу и Гражданской войне в России.

Примечание

¹ «Наша история есть история драки». Несостоявшаяся серия книг о гражданской войне / Публ. Н. Сидорова // Источник. 1996. № 2. С. 67—82.

Галина Ульянова

Рец. на: Т.М. Смирнова. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917—1940 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с., ил. (Historia Russica)

Galina Ulianova

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: T.M. Smirnova. Deti strany Sovetov: ot gosudarstvennoi politiki k realiyam povsednevnoi zhizni. 1917—1940 gg. Moscow; Saint Petersburg, 2015

DOI: 10.31857/S086956870012956-2

Книга доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН Т.М. Смирновой уже заняла заслуженное место в историографии сразу двух больших областей исследований — истории советского общества и истории детства.

Сразу следует сказать о достоинствах книги. Во-первых, она рассматривает большой хронологический период — от революции и фактически до начала Великой Отечественной войны (что потребовало раскрытия темы на фоне различных, порой резких, институциональных изменений и политических направлений). Во-вторых, географически охватывает

всю страну, таким образом приобретая обобщающий характер и подводя итог многочисленным региональным исследованиям последних 30 лет¹. В-третьих, для написания труда был поднят громадный архивный материал (особенно в ГА РФ и РГАСПИ), который ранее либо не использовался либо привлекался для раскрытия отдельных сюжетов (например, о борьбе с беспризорностью). В-четвёртых, использованы разнообразные типы источников, от законодательных актов до периодики (21 название) и беллетристики, что позволило осветить различные аспекты темы на всех уровнях государственного, общественного и частного преломления.